

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»
в г. Тихорецке

Среднее профессиональное образование

Контрольная работа

по дисциплине «Литература»

Вариант 2

Выполнил студент
гр.18-ЭБ-02

М.С. Ломакина

Проверил преподаватель,
канд. филол. наук

Н.В. Арнаутова

Дата защиты 20.12.2018

рег.№ 43/18

Оценка зачтено

от 20.12.2018 г.

Тихорецк
2018 – 2019 уч.год

СОДЕРЖАНИЕ

1 Многообразие литературных направлений в конце XVIII-начале XIX веков.....	3
2 Образ Базарова как «переходный тип» «человека беспокойного и тоскующего» в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети».....	8
Список использованных источников.....	14

I Многообразие литературных направлений в конце XVIII-начале XIX веков

Неизбежным следствием сближения русской литературы с западноевропейской было то, что русская, как менее зрелая, надолго подпала под влияние второй, более выработанной. Начинают ценить изящную поэзию.

Неудачный поэт многочисленных лирических произведений, не более имевший успеха в драматическом и эпическом роде, В.К. Тредиаковский оказал поэзии важную услугу теорией тонического стихосложения. Его дело развил и закончил М.В. Ломоносов, по справедливости названный «отцом российской словесности», для которой он создал литературный язык и стих своими собственными произведениями в драматическом, эпическом и особенно лирическом (ода) роде, дав образцы и узаконив направление, впоследствии получившее название ложноклассического.

А.П. Сумароков, первый директор первого постоянного русского театра и создатель его репертуара, прививает русской литературе французскую трагедию и комедию. В своих сатирах он, сообразно с духом времени, обличает пороки, происходящие от невежества, но осмеивает и новомодные недостатки поверхностных поклонников цивилизации.

Эти две основные темы продолжали разрабатывать сатирические журналы 1769-1774 годов, необыкновенное развитие которых объясняется тем, что эпоха перелома давала особенно много пищи и для сатиры, и для комедии.

В век Екатерины западноевропейское влияние ещё более усилилось. Последнее направление отразилось и на произведениях одного из талантливейших людей екатерининского царствования Д.И. Фонвизина. Его комедии проникнуты гуманным духом времени и отмечают, подобно сатирическим журналам, двоякого рода недостатки людей старшего и нового типа, и являются первыми русскими комедиями, написанными в духе яркого реализма.

Охватившее всех увлечение блеском царствования нашло выражение в сильных лирических излияниях «певца Екатерины II» – Г.Р. Державина, давшего русской литературе образцы стихотворений действительно поэтических и в некоторых произведениях ставшего выше современной ему литературы народностью мотивов.

Во второй половине царствования Екатерины II выступил на литературном поприще Н.М. Карамзин, сделавший своими произведениями более удачную попытку сближения литературной речи с разговорной. Он внёс в литературу новое направление, получившее название сентиментализма, представлявшее шаг вперёд по сравнению с ложноклассицизмом уже по одному тому, что в повестях изображалась обыденная жизнь, а не только геройские подвиги царей и придворных.

В конце царствования Екатерины II, а в особенности Павла I, заметен упадок литературы, выразившийся в прекращении почти всех периодических изданий.

Царствование Александра I, вызвав оживление в русском обществе, не могло не отразиться и на литературе. Журналы того времени, хотя и с крайней осторожностью, стали обсуждать некоторые общественные вопросы. Однако представители тогдашней литературы не могли ещё вполне отрешиться от литературных традиций, завещанных им XVIII веком. Поэзия Г.Р. Державина с её панегирическим тоном, слезливый сентиментализм Н.М. Карамзина не потеряли своего значения и в александровские времена уже по одному тому, что сами представители того и другого направления не переставали действовать на литературном поприще.

Самым знаменательным явлением литературы этого периода был спор так называемых «шишковистов» с «карамзинистами», – спор, повлекший за собой образование двух литературных обществ: «Арзамаса» (см. Блудов) и «Беседы любителей русского слога» (см. Шишков). Литературная война разгорелась из-за сочинений Карамзина, внёсшего много нового и по содержанию, и по форме. Характерно, однако, то, что старая школа писателей

во главе с Шишковым накинулись не на содержание произведений Карамзина, а на их форму, в которой они видели посягательство на самобытность русской литературы. Сам Карамзин не принимал участия в борьбе двух лагерей.

Именем его воспользовались молодые писатели, проникнутые сознанием необходимости западного просвещения. Группа писателей, поддерживавших умиравший ложноклассицизм, должна была уступить место новым веяниям. Лёгкий и «приятный» для слуха язык Карамзина всё больше привлекал к себе сторонников. «Бедная Лиза» своим стремлением к изображению русской действительности вызвала в литературе много подражаний. Уже и сами «беседисты» невольно поддавались новому направлению, стремясь к лёгкости и простоте выражения в своих произведениях.

В.А. Жуковский, примыкая вначале к сентиментализму Карамзина, расширил сферу этого направления, познакомив русское общество с некоторыми произведениями западной литературы – И.В. фон Гёте, Л.Уланда, К.К. Зейдлица, И.Ф. Шиллера. Отличаясь высокими поэтическими достоинствами в подлиннике, переведённые в не менее поэтической форме В.А. Жуковским, эти произведения были важным противовесом ложноклассицизму. Не будучи романтиком в западноевропейском смысле, он отличался чуткой поэтической душой, благодаря чему русская литература получила образцы истинно свободного поэтического творчества.

Сентиментальные произведения Н.М. Карамзина, проникнутые гуманным отношением к людям вообще, а в частности и к простому люду, не остались без влияния на общество. Ещё большую роль в этом отношении сыграли произведения Жуковского, ярко отражавшие мягкую, любвеобильную, идеалистически настроенную личность автора. Однако, ни сентиментализм, дошедший до крайней сладкотёсности (П.И. Шаликов), ни романтизм с мистическим и отвлечённым пониманием жизни не могли служить основой нашей будущей литературе.

Полное господство сентиментальных романов, как переводных, так и оригинальных, преувеличенный патриотизм, – всё это могло удовлетворять

русские умы лишь до первого их глубокого проникновения в сущность западноевропейского просвещения [5].

Когда Отечественная война 1812 года привела русских в Париж, когда они смогли увидеть плоды западного просвещения, - высокомерное отношение к Западу сменилось более здоровым течением мысли, более критическим отношением к условиям русского быта, результатом чего явилось опять сатирическое направление в литературе, поддерживаемое молодыми писателями этого времени (Ю.В. Долгорукий, А.М. Горчаков, П.С. Нахимов).

Особенно известны были романы В.Т. Нарежного («Бурсак», «Два Ивана»), в которых русская жизнь со многими её отрицательными сторонами находит верное и художественное отражение. В них показаны пороки русской администрации, крепостное право и мистицизм, увлекавший в то время много русских людей. Таким образом, реализм с сатирическим оттенком пробивался всё больше и больше. Высшего же проявления этот реализм достиг в басне.

Написанные лёгким языком, басни А.В. Дмитриева и А. Е. Измайлова увлекали читателей. К этому же времени расцвёл талант И. А. Крылова, басни которого представляли образцы самостоятельного творчества, как по содержанию, так и форме. Литература выходит из зависимого положения от западной и приобретает характер самобытности.

Увлекаясь французскими энциклопедистами, новое поколение молодых литераторов стремилось применить начала, выработанные западноевропейской мыслью, к русской жизни (тайные общества, возникшие в первую половину царствования Александра I). К.Ф. Рылеев в своих лирических стихотворениях, не отличающихся художественными красотами, отражает либерализм тогдашних мнений. Некоторые из его стихотворений («Временщик», «Видение», «Гражданин») настолько сильно проникнуты чувством здорового патриотизма, что, при всех недостатках во внешней отделке, являются ценными произведениями того времени, вносящими идейное содержание в литературу.

Два лагеря, на которые разделилось русское общество этого времени - либеральный и консервативный, получили полное и художественное воплощение лишь в творении Грибоедова - "Горе от ума", в котором реализм и сатира достигают впервые высших пределов. Но не Грибоедову досталось в удел создание национальной русской поэзии [4].

Основные литературные направления:

- классицизм;
- сентиментализм;
- романтизм;
- реализм.

Таким образом, данные направления, утверждавшие совсем разные творческие подходы, находились в сложных отношениях борьбы и взаимодействия, соперничества и взаимообогащения. Эти отношения легко прослеживаются в границах творчества отдельных писателей, либо движавшихся в своем развитии от романтизма к реализму (как, например, А.С. Пушкин), либо одновременно использовавших в своих произведениях романтические и реалистические принципы (как, например, Стендаль).

Многие произведения, написанные великими художниками XIX в., вообще невозможно однозначно закрепить за романтизмом или, наоборот, за реализмом, поскольку в них присутствует причудливая смесь элементов обоих направлений (как, например, в «Шагреневой коже» О. де Бальзака).

2 Образ Базарова как «переходный тип» «человека беспокойного и тоскующего» в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети»

Через несколько лет после выхода романа «Отцы и дети» И.С. Тургенев рассказывал, как он работал над образом Базарова. «Ее удивлюсь, впрочем, что Базаров остался для многих загадкой; я сам не могу хорошенъко себе представить, как я его написал. Тут был – не смейтесь, пожалуйста, какой-то фатум, что-то сильнее самого автора, что-то независимое от него. Знаю одно: никакой предвзятой мысли, никакой тенденции во мне тогда не было; я писал наивно, словно дивясь тому, что у меня выходило», – писал И.С. Тургенев в письме М.Е. Салтыкову.

В авторском отношении здесь предугадывается особенная ложность образа, даже парадоксальность его. И сложность натуры Базарова раскрывается уже в самом начале романа, в «идейных спорах» его с Павлом Петровичем. Именно здесь Евгений Васильевич открывает свои взгляды, свое мировосприятие.

В этих спорах герои касаются многих сторон русской жизни – морали, религии, культуры. Павел Петрович считает, что только аристократия способна вывести Россию на путь прогресса. Идеальным общественным строем, по мнению Кирсанова, является конституционная монархия, принятая в Англии. Базаров же считает аристократов неспособными к решительным действиям, и потому он отвергает «пути Павла Петровича».

Отрицает Евгений Васильевич и религию, принципы и авторитеты, ту свободу, о которой «так хлопочет правительство». Кирсанов напоминает ему о том, что нельзя все время разрушать, «надобно же и строить». На что Базаров отвечает, что «сперва нужно место расчистить», а строить – потом.

Павел Петрович напоминает Базарову о патриархальности русского мужика, говорит о том, что нигилисты совершенно не знают русского народа: «...Я вас за русского признать не могу». На что Базаров с гордостью отвечает:

«Мой дед землю пахал... Спросите любого из ваших же мужиков, в ком из нас — в вас или во мне — он скорее признает соотечественника». Однако герой совсем не идеализирует русского мужика. Базаров с негодованием говорит о невежестве народа, о грубейших суевериях, о падении нравов в крестьянских семьях.

Кирсанов пытается, убедить противника в эстетическом значении искусства, живописи и поэзии. Базаров же убежден в совершенной бесполезности этих культурных ценностей. «Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта!» — безапелляционно заявляет Евгений Васильевич.

Причиной этого всеобъемлющего отрицания часто считают нигилизм Базарова, его материалистические воззрения. Однако это лишь внешняя (наиболее поверхностная) причина поведения героя. Истинные же мотивы «беспощадного отрицания» заключены в самом укладе русской жизни, в характере героя, в складе его мышления.

Еще дореволюционный исследователь А.И. Незеленов писал о Базарове как о типе истинно русском, национальном. И в тургеневском герое, действительно, очень много исконно русских, национальных свойств. Прежде всего, в нем есть простота, добродушие. Черты эти проявляются в Базарове во время дуэли с Павлом Петровичем. Слегка ранив своего противника, Евгений Васильевич отказывается продолжать дуэль отказывается от своего права на еще один выстрел. «Теперь я уже не дуэлист, а доктор и прежде всего должен осмотреть вашу рану», — говорит он Павлу Петровичу.

Есть в Базарове и способность безраздельно отдаваться чувствам, «все поставить на карту женской любви». Это тоже исконно русская особенность, обусловленная самим душевным складом русского человека.

Другое национальное качество в России, по замечанию Д.Н. Овсянико-Куликовского, самокритичность, склонность к насмешкам над «свою жизнью, своими нравами формами быта, понятиями». Самокритичность, способность к самоанализу – все это присутствует в тургеневском герое. Наконец, сама страсть к отрицанию, по мнению того же исследователя, национальная черта. Дух времени лишь обострил ее, но суть этого явления осталась прежней. Дух отрицания неизменно присутствует в героях русской литературы – в Чацком, в Онегине, в Печорине, у которого «врожденная страсть противоречить». Истоки этого отрицания лежат в особенностях русской жизни, в особенностях душевного склада русского человека, в особенностях мировосприятия. «Давно замечено, что мы, русские, не так связаны традицией культуры, как связан ею западноевропейский человек», – пишет Д.Н. Овсянико-Куликовский. Истоки этого явления, по мнению исследователя, в русской культурной отсталости, в духе обломовщины, неизменно присутствующем в различных слоях общества.

В отрицании Базарова отражаются и собственно-личностные черты героя. Это сам склад мышления его. Как замечает Овсянико-Куликовский, «у Базарова сильный аналитический и критический ум, несколько сухой и холодный, не чуждый иронии и скептицизма, “научно-деловой”..., в области идей идеалов, такой ум всегда предохранит человека от узости, односторонности, фанатизма, не позволит ему стать рабом идеи, мономаном». В основе мировосприятия Базарова – тяга к внутренней свободе, он отвергает любые задание шаблоны, догмы, правила.

Такую свободу, на первый взгляд, дает материалистическое учение, однако в то же время материализм героя и ограничивает. В своей тяге к внутренней свободе Базаров хотел бы освободиться от любых учений, на самом деле материализм противен ему. Герой как будто жаждет освободиться от собственного миропонимания. Вспомним разговор Базарова с Аркадием, в котором первый сопоставляет человеческую жизнь с вечностью.

«А я вот думаю: я вот лежу здесь под стогом... Узенькое местечко, которое я занимаю, до того крохотно в сравнении с остальным пространством, где меня

нет и где дела до меня нет; и часть времени, которую мне удастся прожить, так ничтожна перед вечностью, где меня не было и не будет. А в этом атоме, в этой математической точке, кровь обращается, мозг работает, чего-то хочет тоже. Что за безобразие! Что за пустяки!» – возмущается Базаров.

Материалистическое миропонимание ограничивает могущество человеческой личности. Базаров отрицает «в силу ощущения» – его мозг «так устроен». Причем герой здесь приравнивает духовные понятия к материальным: «Отчего мне нравится химия? Отчего ты любишь яблоки? – тоже в силу ощущения. Это все едино, глубже этого люди никогда не проникнут». В последнем замечании Базарова – уже откровенная тоска по абсолютной свободе духа.

Как точно замечает А.И. Незеленов, герой не верит в вечную, духовную жизнь, но он «жаждет подобной веры». И эта жажда сказывается у Базарова во всем. Само отрицание его – какое-то «напряженное, искусственное и насилиственное», резкость высказываний героя говорит о крайнем беспокойстве его духа, о его томлении в рамках нигилистических учений. Сама злоба Базарова демонстрирует нам не что иное, как особую душевную уязвимость героя. «Эта злоба не есть выражение нарушенного эгоизма или оскорбленного себялюбия, она есть выражение страдания, томление, производимое отсутствием любви. Несмотря на все свои взгляды, Базаров жаждет любви к людям. Если эта жажда проявляется злобою, то такая злоба составляет только оборотную сторону любви» (Н.Н. Страхов). Базаров влюбляется в Анну Сергеевну Одинцову и безраздельно отдается собственным чувствам. Казалось бы, в любви этой есть предпосылки для обретения желанной духовной свободы (не скованной догмами вульгарного материализма), однако герой глубоко несчастлив: Одинцова не отвечает ему взаимностью. И Базаров уже воспринимает свое чувство почти враждебно: любовь, по его мнению, как раз и ограничивает внутреннюю свободу, могущество его личности.

В душе героя возникает неразрешимый трагический конфликт.

Внутренняя свобода Базарова делает его неспособным к фанатичному поклонению какой-либо идее, какому-либо учению. И поэтому любовь завладевает им безраздельно. Материалистическое учение, «завладев» умом Базарова, так и не смогло завладеть его душой. Отсюда – внутренняя уязвимость героя, его бессилие в борьбе с собственными чувствами. Роковая, всеобъемлющая любовь, охватившая Базарова, доказывает, насколько герой жаждет веры в вечную, духовную жизнь. В этих духовных устремлениях Базарова выражено мировоззрение самого Тургенева, его философские взгляды.

Человек в тургеневской философии заранее обречен, ничтожен перед неумолимым течением времени. Природа-судьба равнодушна, а порой и враждебна к нему, в отношении ее человеку нет никакого смысла, никакой закономерности. Жизнь человеческая очень хрупка – она отдана на произвол незначительных случайностей. Человек не рождается для счастья – существование его несет на себе явный отпечаток неминуемого страдания. Конечный результат этого страдания – смерть. Бессмертие же имеет смысл только при условии сохранения личности, в другом варианте оно равно небытию.

Стоит отметить, что взгляды писателя сформировались под влиянием философии Шопенгауэра. И пессимизм Шопенгауэра порождал в Тургеневе «чувство непобедимого отвращения к жизни вообще». Однако в жизни есть несколько явлений, в которых человек обретает бессмертие. Это любовь, искусство и красота.

И Базаров в романе жаждет обрести это «бессмертие». Это и есть та самая абсолютная свобода духа, к которой он так стремится. Но любовь его становится роковой: невозможность счастья оборачивается ощущением глубинного трагизма человеческого существования, в том числе и собственно-личностного. По Тургеневу, герой здесь как будто лишается последнего – веры в свободу духа, в бессмертие. Любовь как будто приоткрывает ему эту возможность, но и тут же «опускает его на землю».

Поэтому гибель Базарова закономерна. Внутренний конфликт его не может разрешиться в сюжетно-событийных рамках романа, потому что он имеет глубинный, философский подтекст. Образ героя глубоко трагичен.

Быстротечность человеческой жизни вызывает у поэта суеверный страх. Это чувство обостряется по ночам, когда обнажается бездна небытия, срываая с мира «ткань благодатного покрова»: и бездна нам обнажена с своими страхами и мглами, и нет преград меж ей и нами – вот отчего нам ночь страшна!

Но все те чувства, которые владели поэтом: радость, вера в торжество гармонии и красоты, грусть или тревога – переплелись в его стихотворениях с природой. Все это дает его лирике захватывающую силу: О, как на склоне наших лет нижней мы любим и суеверней. Сияй, сияй, прощальный свет Любви последней, зари вечерней! Полнеба обхватила тень, Лишь там, на западе, бродит сиянье, – Помедли, помедли, вечерний день, Продлись, продлись, очарованье. Это стихотворение Тютчева показывает, что человек сознает обреченность своей короткой жизни, и соединение с природой дарит ему иллюзию продления и гармоничности своей жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мещеряков В.П., Козлов А.С., Кубарева Н.П. Введение в литературоведение. Основы теории литературы. – М.: Юрайт, 2018. – 381 с.
2. Литература. 10 класс. В 2 ч. Ч. 1. Под ред. Лебедева Ю.В. – М.: Просвещение, 2016. – 367 с.
3. Недзвецкий В.А., Полтавец Е.Ю. История русской литературы 1840-1860-х годов. – М.: Юрайт, 2018. – 322 с.
4. Обернихова Г.А. Литература: учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования. Часть 1. – М.: «Академия», 2018. – 432 с.
5. Учебник для студ. учреждений сред. проф. образования: в 2 ч. Ч.1. / Под ред. Г.А. Обернихиной. – М.: «Академия», 2018. – 432 с.